

Цзян Пэйи изначально совершенно не воспринимал сладкие речи и считал подобные попытки заигрывания крайне поверхностными. Однако у Линь Фэйши был талант вкладывать ласковые слова прямо в душу, так что отказать ему было просто невозможно. Неожиданно даже строгий и сдержанный заместитель командира Цзян Пэйи оказался под чарами красоты, что привело его к редкому компромиссу. Он вздохнул и тихо произнес:

— Не ходи никуда.

Линь Фэйши тут же ответил:

— Хорошо!

Цзян Пэйи спросил между делом:

— Что хочешь на обед?

Линь Фэйши, не задумываясь, ответил:

— Пирожные с заварным кремом и мороженое.

Цзян Пэйи нахмурился:

— Ты всегда ешь эту бесполезную еду.

Линь Фэйши тихо возразил:

— Не всегда, только иногда!

В городе Чунгуан не было заведений вроде KFC или McDonald's, поэтому Цзян Пэйи пролистал приложение с доставкой и заказал немного пирожных, манговый торт и мороженое из популярной кондитерской.

Линь Фэйши, в свою очередь, заказал для Цзян Пэйи суп из помидоров и яиц, жареную цветную капусту и курицу с грибами. У этих двоих была странная привычка: вместо того чтобы заказывать еду себе, они всегда выбирали блюда друг для друга, словно играя в какую-то непонятную игру.

Цзян Пэйи изначально не планировал заказывать еду, обычно он просто ел в столовой, но раз уж Линь Фэйши заказал для него, он решил пообедать с ним в офисе.

Когда Ци Лянь вошел в кабинет, он увидел своих двух начальников, сидящих за столом и явно устроивших себе обеденный перерыв. Вспомнив о сексуальной ориентации Линь Фэйши, Ци Лянь невольно начал подозревать, что между ними что-то есть, но спрашивать не решился. Вместо этого он, стараясь сохранить серьезный тон, доложил:

— Командиры, я связался с Чжао Шуаном. Он сказал, что сможет прийти в полицию в два часа дня для допроса.

— Спасибо за работу, — Линь Фэйши протянул ему пирожное. — Это Цзян купил, попробуй.

— Нет, нет, — Ци Лянь замахал руками, понимая, что лучше не лезть. — Цзян купил это для вас, я не буду, ха-ха-ха.

Линь Фэйси промолчал.

Цзян Пэйи промолчал.

Цзян Пэйи опустил взгляд, встал и спокойно сказал:

— Я закончил, пойду в туалет.

Как только он вышел, Ци Лянь не выдержал и, подойдя к Линь Фэйши, шепотом спросил:

— Командир Линь, вы с Цзян... это... такие отношения?

Линь Фэйши на мгновение задумался:

— Нет.

— Эм... — Ци Лянь замялся, намекая. — В управлении все говорят, что вы с Цзян очень... как бы это сказать...

Линь Фэйши улыбнулся и небрежно ответил:

— Как супруги?

Помолчав, он с сожалением добавил:

— Цзян действительно хороший человек, но он говорил, что не хочет отношений, да и вряд ли я ему понравлюсь.

— Не говорите так! Мы все видим, как Цзян к вам относится! — Ци Лянь подбадривал его, аргументируя. — Цзян обычно с нами холоден, а с вами он такой мягкий, и говорит больше.

— ...Вы все неправильно понимаете Цзян Пэйи. Он никогда не игнорирует коллег, даже отвечает на все вопросы. Попробуйте как-нибудь поздороваться с ним, он точно ответит, — Линь Фэйши облизнул палец, на котором остались крошки, и прищурился. — Но Цзян действительно немногословен, иногда даже со мной не особо разговаривает.

Ци Лянь сказал:

— Цзян действительно замечательный, мы все считаем его «цветком на вершине горы» в управлении.

Линь Фэйши с любопытством спросил:

— У него есть прозвище? А я кто?

Ци Лянь на секунду задумался и случайно выпалил:

— «Светский цветок» управления.

Линь Фэйши улыбнулся.

Вот уж действительно коллеги.

Линь Фэйши пользовался большой популярностью в управлении, с ним все могли общаться без формальностей, и Ци Лянь не боялся его, продолжая с улыбкой:

— Вы красивы, даже красивее, чем те молодые звезды из интернета! Если бы вы дебютировали

в шоу-бизнесе, то точно стали бы знаменитыми за одну ночь.

— Внешняя красота, конечно, плюс, но жить за счет лица мне не интересно, да и не люблю я эти шумные мероприятия, — Линь Фэйши небрежно ответил. — Хотя я тоже люблю роскошную жизнь, но, раз уж Цзян отдал мне свою зарплатную карту, мне не нужно зарабатывать.

Ци Лянь едва сдержал гримасу, почувствовав в этих словах сильный запах любовной атмосферы, и постарался сохранить нейтральный тон:

— Это просто замечательно!

Когда Цзян Пэйи вернулся, их разговор автоматически прекратился. Даже с восьмистами смелостями Ци Лянь не осмелился бы обсуждать такие темы в присутствии заместителя командира. Почувствовав себя лишним, он быстро попрощался и ушел.

Но Линь Фэйши мгновенно сдал коллегу:

— Цзян, Ци Лянь сказал, что у нас с тобой есть сходство с супругами.

Цзян Пэйи вытащил салфетку, чтобы вытереть руки, и, услышав это, повернулся к нему, с недоумением подняв бровь:

— Какое сходство может быть у двух мужчин?

...Цзян, как всегда, не подводил.

Чжао Шуан прибыл в управление ровно в два часа дня. Поскольку он пока не был подозреваемым, его не повели в комнату для допросов, а просто пригласили в свободный кабинет.

Цзян Пэйи и Линь Фэйши уже ждали его там.

Чжао Шуан был молодым человеком лет двадцати с небольшим, с обычной внешностью, которая не выделялась из толпы. Кожа у него была светлая, что позволяло назвать его миловидным.

— Здравствуйте, товарищи полицейские.

Цзян Пэйи спокойно сказал:

— Садитесь.

Чжао Шуан сел напротив них, поднял взгляд и, казалось, задержал его на Линь Фэйши чуть дольше, чем следовало. Затем, нервно потирая руки, спросил:

— Вы вызвали меня из-за дела Жэнь Чжи? Коллеги из районного управления уже брали у меня показания несколько дней назад...

Линь Фэйши, который сегодня переусердствовал с активностью, почувствовал, что спина снова начала ныть. Он слегка изменил позу и с улыбкой сказал:

— Не волнуйтесь, мы просто зададим вам несколько вопросов. Какие у вас отношения с Жэнь Чжи? Что он сказал вам по телефону пять дней назад?

— Мы знакомы уже два-три года, случайно встретились, когда он пришел на завод для переговоров, — Чжао Шуан, казалось, с трудом подбирая слова, тихо проговорил. — Жэнь Чжи любит мужчин, я не знаю, почему... но с того дня он начал постоянно связываться со мной. Но я не... не такой, как он, и в то время всячески избегал его. Позже он, кажется, нашел другого парня и перестал приставать ко мне, так что я перестал быть настороже, и мы стали просто друзьями.

— У Жэнь Чжи был плохой характер, он часто поднимал руку на людей, но ко мне... относился хорошо. Когда у нас на заводе задерживали зарплату, он даже дал мне денег взаймы. Я не знаю, почему он вдруг... вдруг... — Чжао Шуан опустил голову. — В тот вечер он позвонил мне и предложил прийти к нему домой поужинать, но как раз был футбольный матч, и я хотел посмотреть его дома, поэтому сказал, что не смогу. Кто бы мог подумать...

Его рассказ был путанным и бессвязным, но было очевидно, что Чжао Шуан не говорит правду. Жэнь Чжи был гомосексуалистом, и предложение молодому мужчине прийти к нему домой ночью просто для ужина звучало крайне подозрительно. Допустим, двое одиноких мужчин, темная ночь, уединенное место, и один из них гомосексуалист, который интересуется другим. Какова вероятность, что ничего не произойдет?

Цзян Пэйи легонько постучал пальцами по столу и спокойно спросил:

— Ваши отношения с Жэнь Чжи были просто дружескими, и он пригласил вас к себе домой только ради ужина?

Чжао Шуан покраснел:

— Да, да.

Линь Фэйши медленно спросил:

— А вы знаете, что на месте преступления Жэнь Чжи оставил кровавую надпись «уйди»?

Лицо Чжао Шуана резко побледнело:

— Товарищи полицейские, я правда не знаю, почему он... Я в ту ночь вообще не выходил из дома...

<http://bllate.org/book/17716/1655704>